

Когда я вышла за дверь, то увидела внизу очень красивого белокурого юношу, который суеился внизу. Когда я увидела ее, его глаза загорелись, и он спросил: "Сестра, у тебя есть имбирь?".

"Так шумно? В чем дело?" спросила Хуа Чжунхуа, выходя из дома, с кровью на обеих руках.

"У Сяюй простуда и жар". Хуа Дун подняла голову.

"Я сделаю несколько капельниц, а позже окажу ей помощь". Хуа Чжунхуа вошла следом, но увидела, что мужчина пытается сесть, поэтому поспешно удержала его и спросила: "Что ты делаешь? Только что закончил шить. Ты не раскололся снова?"

"Хозяин, хозяин она..." спросил Е По, выглядывая из-за двери.

Хозяин? ! Хуа Чжунхуа подняла брови и сказала, "Ты имеешь в виду Сяюй? Она в порядке, просто простудилась. Я схожу к ней, когда вы закончите".

"Это просто простуда, просто принеси немного соленой воды". слабо сказала Лин Цинъюй, завернутая в одеяло.

Янь Сань проверил ее пульс и увидел, что она больше не чувствует змеиную пиллюлю, он почувствовал облегчение и сказал: "Это тоже хороший отдых".

Хэ Ли потянул за собой Ян Чжао, и они вдвоем вышли из дома, Мэн Су последовал за ними.

"Генерал, простите! Но на этот раз, в любом случае, я не хочу разлучаться с ней". Когда они оказались в комнате, где рядом никого не было, Хэ Ли и Мэн Су встали на колени перед Ян Чжао и сказали в унисон.

Ян Чжао подошел к окну, посмотрел на темноту снаружи и прошептал: "Не стоит и говорить, простите, она также сказала, что пока наши умы остаются прежними, ее мнение не изменится".

Хэ Ли встал. В это время он был на семь лет старше Ян Чжао. Увидев выражение лица Ян Чжао, он торжественно сказал: "Боюсь, что никто из присутствующих здесь людей не изменится, но тот, кого она любит больше всего, всегда будешь ты. Хэ Яньсан".

"Хэ Ли, я лишь хочу, чтобы она была счастлива", - Ян Чжао прислонился к окну и протяжно сказал: "Пока она счастлива, я буду счастлив. В этом мире между нами нет военной разлуки, и она, кажется, живет хорошо.

Пока она не прогонит меня, в каком бы состоянии я ни был, я останусь с ней".

Да, независимо от вашего статуса, вы наконец-то можете провести время вместе, так чего же еще.

"Пусть, пусть, просто у меня жар и простуда, а умереть не могу". Хуа Чжунхуа взяла в руку пакет с физраствором, надвинула очки, просканировала людей вокруг комнаты, затем подошла к кровати и взяла термометр. Положила его в рот и начала дозировать.

"Сяюй, я позаботилась о ране этого человека, но он повредил ключевую точку. Если вы не чувствуете облегчения, лучше отправиться в больницу, чтобы тщательно проверить его. Завтра я вызову скорую помощь, чтобы вытащить человека". Повиснув на лампе, Хуа Чжунхуа

спросил, затем взглянул на нее, а потом сказал: "Его рана всего в дюйме, и она пронзила сердце. Если ты пойдешь в больницу, боюсь, тебе придется спрашивать о причине. Если ты не пойдешь, какую награду ты мне дашь?". Говоря, она вынула изо рта термометр, посмотрела на него и подняла брови: "Ого, он сгорел до тридцати девяти градусов? Зачем ты пошла?"

"Какую награду ты хочешь?" Линь Цинъюй уставился на него и сказал: "Воспользоваться огнем, но это сильная сторона этого парня."

Он добавил в пакет с соленой водой противохолерное лекарство, взял руку Линь Цинъюй и дважды похлопал по ней, Хуа Чжунхуа посмотрел на руку, которая схватила его иглу, и спокойно сказал Яню: "Ты хочешь сделать ей укол? Ты уверен, что сделаешь? Ну, тогда иди!"

"Ничего", - Линь Цинъюй осторожно взял руку Янь Саня и улыбнулся: "Это просто внутривенная инъекция, ничего не случилось".

Под прицелом нескольких человек Хуа Чжунхуа спокойно вставил иглу, закрепил ее и сказал: "Пусть спит спокойно, завтра все будет хорошо". Затем она сдвинула очки и сказала: "Вознаграждение я попрошу у вас в будущем, я сначала вернусь, а завтра увижу его".

Как только он собрал парня, кружево в цветке ходило и кричало: "Цветок движется, иди, иди назад".

Хуа Дун наблюдала за тем, как Су Му готовит суп ****, и, услышав голос, повернула голову и спросила: "Просто уйти?".

"Завтра утром будет операция. Я не смею обижать госпожу мэра".

"Хорошо", - Хуа Дун позвонила на второй этаж: "Кстати, Сяюй, не забудь про банкет завтра вечером".

ОМГ! Лин Цинъюй не мог не схватиться за лоб, а затем закричал: "Толкни меня!"

"Я не могу толкать. Хорошо отдохни денек. Увидимся вечером~" - громко сказал он, смеясь. Хуа Дун уже вышла за дверь и завела машину. С ревом она умчалась, как стрела в галопе.

мимо! Лин Цинъюй только хотел двинуться с места, но его удержал Янь Сань и сказал: "Я поговорю об этом завтра, давайте хорошенько выспимся и наберёмся здоровья".

Лекарство из цветка в цветке всегда было эффективным, и от него ей захотелось спать. Еще не проснувшись, Линь Цинъюй взяла Янь Саня за руку, указала на мешочек с соленой водой и сказала: "Когда вода в мешочке закончится, ты вытащишь иглу для меня, а сначала пусть все отдохнут. Завтра давайте хорошо поболтаем".

Янь Сань кивнул, увидев ее тусклые глаза, все еще отчаянно открывающие глаза, улыбнулся, погладил ее по щекам и сказал: "Мы можем спастись сами. Ты можешь поспать".

"Янь Сань", - Линь Цинъюй моргнул глазами и хрипло сказал: "Ты там, да? Нет, тебя там не будет, когда я проснусь завтра. Это просто мой сон?"

"Я здесь, все там, спи".

Наблюдая за тем, как она засыпает, и накинув на нее одеяло, Янь Сань села на кровать, придерживая ее рукой, и сказала Янь Ци: "Иди и отдыхай".

Янь Ци покачал головой и улыбнулся: "Я спал столько лет, что уже достаточно выспался". Он огляделся, поднял раму на кровати, посмотрел на Янь Саня и сказал: "Янь Сань, это совсем не то, что у нас".

"Да", - Янь Сань посмотрел на женщину, которая открыто улыбалась на фотографии, и сказал: "Ты боишься?".

Янь Ци равнодушно улыбнулась, положила рамку на место и сказала: "Чего мне бояться?"

Она ничего не сказала. Пока наши умы остаются прежними, она тоже останется прежней, но Янь Сань, теперь она больше, чем ты один. ."

Чжао Иньфэн вошел в кабинет и увидел Чэн Цзя, сидящего на большом странном стуле с книгой в руках, и спросил: "На что ты смотришь?".

Чэн Цзя указал пальцем на книжную полку, Чжао Иньфэн тоже достал фотоальбом. Увидев, что в нем были все фотографии со всеми, он удивился. Увидев Чэн Цзя, он улыбнулся уголком рта. Аньсинь перелистывала страницу за страницей.

Это была та самая женщина. Хотя ее одежда и волосы были другими, но по выражению лица Чжао Иньфэн понял, что это она.

Чэн Цзя смотрел на черно-белую фотографию. Лин Цинъю на ней была очень маленькой, из младенца она превратилась в ребенка, а затем в девочку. Фотографии показывали ее рост. Умная и милая маленькая девочка, грязная маленькая девочка, открытая маленькая девочка. Девочка, маленькая девочка, которая балует своих родителей.

"Чэн Цзя, что ты хочешь делать?" спросил Чжао Иньфэн, закрыв альбом.

"Что делать?" Чэн Цзя посмотрела на Чжао Иньфэна, а затем улыбнулась: "Разве она не сказала, что наше сознание не изменится, она также изменится естественным образом, почему? У генерала Чжао есть идея?"

Чжао Иньфэн нахмурился и не издал ни звука. Он был здесь один, и больше всего его пугало то, что ее разум не изменился. Однако он никогда не знал, что она думает о нем. В ней нет любви.

"Генерал Чжао", - Чэн Цзя посмотрел на человека, идущего от двери в кабинет, и сказал: "Давайте заключим союз".

"Одиннадцать, ее хозяин?" Е По выглянул из-за двери и обеспокоенно спросил.

"Ну, Сан Е сказал, что все в порядке, просто спи, но это твоя травма?" Е Одиннадцать сидела на стуле рядом с кроватью и смотрела на мешочек с соленой водой.

"Ничего." Е По улыбнулся. Поначалу он хотел умереть, естественно, колоть глубже, но теперь, когда жертвенная платформа души вылечила роковое место, травма для него - ничто.

"Она сказала, что пока наши мысли остаются одинаковыми, ее мысли останутся такими же". Е Шиши опустил глаза.

"Неважно, что у нее на уме, Е По - ее человек. Я не пойду никуда, кроме ее стороны". Е По посмотрел на него и спокойно улыбнулся: "Разве ты не такой же?". Эти двое и другие Люди -

разные. Между ними и ею не такая уж большая разница. Они видели, как она выглядела, когда становилась старше, но сейчас она выглядит моложе. Для него это просто продолжение, самое естественное продолжение.

Ин Цзю стояла у двери и некоторое время молча наблюдала, потом повернулась, чтобы уйти, спустилась вниз, подошла к Ин Ши 13 и Су Му, которые наводили порядок на кухне, и помогла начать уборку.

Ин Тринадцатая посмотрела на Девять Тенистых Глаз и спросила, "Насколько хорош Е По?".

"Ну, одиннадцать". ответила Ин Цзю, ставя миску в шкаф, который изучала некоторое время.

Ин Шисань слегка улыбнулась и опустила голову, продолжая мыть посуду. Они втроем всегда были ее личной охраной, неважно, в каком мире они находятся, наконец-то они снова могут быть вместе, нет необходимости думать о других вещах.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2576390>